ЕВРОПА 12.05.2023 | Лиза Фельгендрефф

Не обращаем внимания, улыбаемся и машем

Помпезная коронация короля Чарльза вызвала недовольство среди британцев. Может ли это означать конец британской монархии?

Ехать по улицам в золотой карете, махать радостным толпам, затем надеть украшенную драгоценными камнями корону на глазах у тысяч зрителей со всего мира и завершить празднование большим концертом – звучит, как мечта каждой принцессы Барби. Но именно это король Чарльз III устроил на свою официальную коронацию в минувшие выходные. Вам кажется, что это все слишком роскошно и дорого – так оно и есть. Для прирожденных монархистов именно от этого мероприятия зависит все. Именно на нем будет узаконена власть Чарльза, а сила британской монархии будет продемонстрирована всему миру. Но весьма сомнительно, что роскошная коронация поможет Чарльзу укрепить свою позицию в стране. В условиях нынешнего инфляционного кризиса такая публичная демонстрация может также иметь противоположный эффект.

Уже звучит резкая критика роскошной коронации: слишком масштабно, слишком дорого, просто неуместно. Поэтому, учитывая инфляцию в Великобритании, чтобы не создать впечатление, что тратится много средств или что от людей многого ожидают, Чарльз решил сэкономить. По сравнению с коронацией его матери, королевы Елизаветы II, на которой присутствовали 8 тыс. гостей, Чарльз пригласил лишь какие-то 2 тысячи. Но такая явная уступка – просто притворная скромность за счет населения. Все-таки человек уже не первый месяц является королем, а коронацию в любом случае оплачивает не королевская семья, а полностью налогоплательщики – группа, к которой британские королевские особы официально не относятся с 1993 года.

По данным информационного агентства PA Media, коронация королевы Елизаветы II 70 лет назад стоила 912 тыс. фунтов, что по сегодняшним меркам составило бы около 50 млн фунтов. Общие

расходы в этот раз составили около 100 млн фунтов. Когда речь идет о столь огромных средствах, не слишком утешает даже то, что коронация Чарльза будет стоить на несколько миллионов фунтов меньше, чем планировалось изначально. Ведь все больше людей в Британии не могут заплатить за отопление, продукты или оплатить коммунальные услуги.

Роскошь, которую позволяет себе король Чарльз III за счет британского населения, выглядит совершенно неуместно и напоминает прошлые века монархии. Конечно, было бы нереально ожидать, что такой традиционалист, как Чарльз, полностью откажется от тысячелетних обычаев и ритуалов своей королевской династии. Но он мог использовать коронацию, чтобы показать, что ему небезразличны проблемы нации, что он готов поспособствовать лучшему будущему, самостоятельно оплатив всю дополнительную роскошь. С его уровнем жизни было бы несложно оплатить торжества. По данным The Guardian, его личное состояние оценивается в почти 2 млрд фунтов. К нему относятся многочисленные поместья, роскошные автомобили, десятки скаковых лошадей и коллекция произведений искусства от Марка Шагала до Сальвадора Дали. Королю Чарльзу даже не пришлось бы продавать свою коллекцию марок, которой было бы достаточно, чтобы с лихвой покрыть расходы на коронацию.

Большинство населения очень мало интересуется Чарльзом или его коронацией и прежде всего не хочет одного – платить за это развлечение

Но за время пребывания в статусе короля Чарльз не слишком прославился приближенностью к населению. И буквально через несколько часов после провозглашения его королем он доказал, что в ближайшее время это не изменится. Во дворце Сент-Джеймс, кривляясь и размахивая руками, он властно приказал сотрудникам убрать чернильницы и поднос с ручками, прежде чем он сможет подписать присягу. Это не впервые Чарльз проявил определенную оторванность от реальности, сосредотачиваясь больше на себе, чем на британском народе. В течение десятилетий он интересовался нетрадиционной медициной, оставаясь одним из самых влиятельных ее сторонников не только в Британии, но и во всем мире. Чтобы помочь нетрадиционной медицине сделать прорыв в хронически недофинансированной Национальной службе здравоохранения

Великобритании (NHS), он даже прибегал к политическому вмешательству, в частности призвал министров изменить планы государственных расходов в пользу альтернативной медицины и гомеопатии.

Нетрадиционная медицина может казаться прихотью для состоятельных людей, которым вообще не надо слишком беспокоиться о медицинском обслуживании, но это не было бы такой проблемой, если бы у Чарльза не было особой приверженности к недоказательным или даже опровергнутым формам лечения. Он неоднократно конфликтовал с врачами и исследователями, даже с единственным британским профессором по вопросам альтернативной медицины Эдзардом Эрнстом, который выражал обеспокоенность отношением Чарльза: «Как бы ни разочаровывали или даже тревожили результаты моих исследований или результаты исследований моих коллег, он оставался убежденным, что альтернативная медицина является качественной, значительно лучше традиционной».

Но вернемся к коронации, ради которой вся индустрия туризма и организации событий работала на полных оборотах: полностью забронированные авиарейсы, кемперы в эйфории с палатками вдоль маршрута в Лондоне и другие коронационные штуки – этого всего хватало. Но кроме ярых поклонников королевской семьи и заинтригованных посетителей из других стран, большинство населения очень мало интересуется Чарльзом или его коронацией и прежде всего не хочет одного – платить за это развлечение.

Оно и неудивительно: коронация – лишь один неоднозначный элемент монархии, который вызывает все больше критики, особенно с тех пор, как умерла Елизавета II. Реакция Ее Величества на зверства, совершенные во время колониального периода, обвинения в расизме, сомнительные пожертвования или скандалы о насилии в отношении членов семьи – ответ Чарльза на критику британской аристократии или себя лично пока был аналогичен всем предшественникам – не обращаем внимания, улыбаемся и машем. В результате монархия прежде всего теряет молодое поколение. Большинство людей моложе 35 лет не уверены, насколько сохранение монархии в Британии важно для них лично. Другой опрос показал, что среди той же возрастной группы более трети респондентов предпочли бы республику. Но эти результаты касаются только Великобритании. Во многих других частях мира ситуация не лучше: в нескольких из 15 стран, где Чарльз III официально считается главой государства, обсуждается отход от британской

короны. Кроме островных государств, таких как Антигуа и Барбуда, такие обсуждения также продолжаются в Австралии. Барбадос уже сделал такой шаг в 2021 году.

Когда столько внимания уделяется давнему соперничеству между Гарри и Уильямом, остается мало места для настоящих проблем страны, но книга все же показывает отсутствие саморефлексии и самокритики в британской монархии

Для всех остальных вопрос таков: могут ли люди просто переждать правление короля Чарльза в течение следующих нескольких лет, или британская монархия, возможно, со временем самоуничтожится? К сожалению, от представителей следующего поколения также вряд ли можно ожидать, что им удастся лучше справиться с должностью, чем их отцу. Хотя наследник трона Уильям и его жена Кейт однозначно вызывают больше симпатии у британского населения, чем капризный глава семейства, они не меньше его застряли в прошлом. Их ежедневная рутина также состоит из улыбок перед камерами и старых семейных ссор.

Нельзя обвинять Гарри и Меган в том, что они устали от монархии и отказались от статуса, чтобы вместо этого завоевывать индустрию развлечений. Хотя слезливые реалити-шоу однозначно не всем по вкусу, на абсурдности королевских проблем точно можно заработать. Независимо от того, идет ли речь о споре Уильяма и Гарри о том, почему один был на свадьбе с бородой, а другой нет, или о том, почему Кейт не хотела одолжить Меган свой блеск для губ на мероприятии – эти глубокие мысли в сериале на «Нетфликсе» и в биографии Гарри, которая теперь является бестселлером, стали неплохим источником дохода.

Мемуары Гарри в первую неделю побили рекорды скорости продаж среди нехудожественных книг. Когда столько внимания уделяется давнему соперничеству со старшим братом Уильямом, остается мало места для настоящих проблем страны, но книга все же показывает отсутствие саморефлексии и самокритики в британской монархии. В конце 2015 года Гарри решил принять участие в борьбе с климатическим кризисом, и в процессе он поссорился с братом, который, как говорят, твердо стоял на том, что Африка – это «его фишка», и чтобы Гарри быстро искал другую тему. Кто скажет дорогому Уильяму, что Африка ему не принадлежит? Подобные заявления также должны вызвать вопрос о том, не стоит ли этой семье платить налоги, чтобы удержать страну на плаву, когда даже в общении с самыми близкими людьми у них одни проблемы.

Возможно, британской знати стоило бы взять пример с Гарри и не зацикливаться на управлении страной, а вместо этого жить своей жизнью и не быть обузой для британцев. Если коронация Чарльза все-таки предвещает конец монархии, то, возможно, такие торжества в конце концов имеют смысл.

Лиза Фельгендрефф
Эрфурт

Лиза Фельгендрефф (Lisa Felgendreff) работает в отделе глобальной и европейской политики Фонда им. Фридриха Эберта в Берлине. Она изучает глобальные коммуникации для политики и общества в Эрфурте и является журналистом-фрилансером.